

НАУКА СОДРУЖЕСТВО ПРОГРЕСС

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЪЕДИНЕННОГО ИНСТИТУТА ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Газета выходит с ноября 1957 года ♦ № 35 (3324) ♦ Среда, 18 сентября 1996 года

Компьютинг. Математика. Физика.

В эти дни в Лаборатории вычислительной техники и автоматизации проходит Международная конференция «Математическое моделирование и компьютеринг в физике». Организатор конференции — ОИЯИ, соорганизатор — Российский университет дружбы народов, спонсорами выступили Миннауки и РФФИ. С 16 по 21 сентября около сотни участников из российских университетов и академических институтов, а также из стран ближнего и дальнего зарубежья (Армения, Белоруссия, Украина, Литва, Германия, Италия, Китай, Монголия, Тайвань, Швейцария) прослушают почти 130 докладов, около тридцати из них подготовлены сотрудниками нашего Института. Первые половины рабочих дней конференции посвящены пленарным заседаниям, последующие часы — секционным. Предусмотрена работа трех параллельных секций: «Математическое моделирование», «Численные методы и компьютерная алгебра», «Обработка данных». В рамках конференции сегодня пройдут постерная сессия и презентация программных средств.

НОВЫЕ ЗАЩИТЫ

ЗАВТРА на заседании специализированного совета ЛВЭ состоится защита кандидатской диссертации Ю. И. Романовым на тему «Разработка и создание многоканальных световодных систем управления и контроля ионных источников линейных ускорителей» и кандидатской диссертации В. Д. Аксиско на тему «Разработка и создание стримерной камеры и высоковольтных генераторов спектрометра ГИБС».

ЧИТАЙТЕ

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

♦ Сегодня в Опытном производстве ОИЯИ (к Дню машиностроителя).

♦ Окончание мемуаров профессора Франсуа Легара «Сказки «золотой клетки».

„ОСЕННИЙ МАРАФОН“

ВСТРЕЧИ НА XIII МЕЖДУНАРОДНОМ СЕМИНАРЕ ПО ПРОБЛЕМАМ ФИЗИКИ ВЫСОКИХ ЭНЕРГИЙ

«Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора: весь день стоит как бы хрустальный, и лучезарны вечера». Эти поэтические строки удивительно точно вписались в атмосферу XIII Международного семинара по проблемам физики высоких энергий, именуемого, в честь своего организатора и вдохновителя академика А. М. Балдина, в физическом просторечии «Балдинской осенью». Действительно, первые сентябрьские дни порадовали участников семинара, съехавшихся в Дубну из множества научных центров мира, ярким солнцем, теплом, прелестью закатов над Волгой. Ну и, конечно, традиционным для этой серии семинаров, очень сильно «отвлекающим» от любования природой обилием свежей научной информации, так что организаторы после первого пленарного дня перешли на работу параллельных секций. Поскольку труды семинара будут опубликованы и тиражи разойдутся по научным библиотекам мира, порадовав свежей информацией специалистов, исследующих проблемы релятивистской ядерной физики и квантовой хромодинамики, мы постараемся в газетной публикации затронуть некоторые проблемы, которые могут показаться сиюминутными. Но — так или иначе влияющие на состояние физики и физиков.

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ ПОДШИВКИ

Подшивки нашей газеты хранят множество свидетельств о том, какими были первые семинары этой серии. И перед открытием 13-го я перелистал несколько старых газетных номеров.

Декабрь 1969 года: В последнее время среди ученых все большей популярностью пользуется опыт проведения семинаров по узконаправленным проблемам современной физики. Такого типа международный семинар по проблемам векторных мезонов и электромагнитных взаимодействий был проведен ОИЯИ совместно с АН СССР. Как отметил в своем вступительном слове академик М. А. Марков, открывший семинар, «мы все более убеждаемся в полезности такого рода обсуждений отдельных проблем в авторитетном международном коллективе». В работе первого семинара этой серии принимали активное участие ученые многих стран, в том числе такие известные физики как А. И. Абиханян, Д. Беркен, З. Г. Т. Гирягосян, С. Тинг, Л. Д. Фаддеев, а всего более ста приглашенных ученых и многие физики ОИЯИ, участвовавшие в дискуссиях...

В июне 1971 года в международном семинаре по бинарным реакциям адронов при высоких энергиях приняли участие уже около 200 ученых. Тема семинара, говорилось в газетном обзоре, совпадает с основным направлением исследований Лаборатории высоких энергий, поэтому ЛВЭ была инициатором и организатором семинара. Поддержала идею проведения семинара и активно участвовала в его организации Лаборатория теоретической физики. Такое сотрудничество двух лабораторий стало с тех пор традицией, в рабочей оргком-

итет семинара входят представители ЛВЭ и ЛТФ.

Июнь 1973 года. В комментарии к результатам Международного семинара по глубоководным и множественным процессам при высоких энергиях академик А. М. Балдин отмечает: «Нам удалось подвести итоги новейших исследований, узнать о последних достижениях и программах предстоящих работ различных ускорительных центров мира. Разумеется, были с особым интересом восприняты сообщения об опытах на мощных ускорителях в Серпухове, Батавии и встречных пучках в ЦЕРН».

Июнь 1975 года. IV Международный семинар по проблемам физики высоких энергий, кажется, впервые утвердил в научном языке понятие «релятивистская ядерная физика». Первые исследования, проведенные в Лаборатории высоких энергий ОИЯИ по физике множественного рождения частиц при взаимодействии релятивистских ядер, показали, что новая область дает возможность исследовать фундаментальные вопросы, связанные с масштабной инвариантностью и локальными свойствами ядерной материи.

Июнь 1978 года. В день открытия 5-го семинара, посвященного множественному рождению частиц и предельной фрагментации ядер. Нобелевский лауреат академик П. А. Черенков дал интервью нашей газете: «Мой интерес к семинару... обусловлен включением в его программу релятивистской ядерной физики. Это новое, оригинальное научное направление, родившееся в Лаборатории высоких энергий ОИЯИ, завоевывает все больше приверженцев и последователей...»

Продолжение на 4-5-й стр.

Франсуа Легар

Сказки „ЗОЛОТОЙ КЛЕТКИ“

Печатается в сокращении. Начало в № 19, 20, 22, 24-26, 29-34.

Партия оказалась в пенсионном возрасте, и поэтому пошла в отставку. Этому содействовали как бывший президент Советского Союза Михаил Горбачев, так и сегодняшний президент России Борис Ельцин и многие другие. Весь мир им за это должен быть благодарен. Прекратилось оплачивание западных компартий Советским Союзом, прекратилось снабжение Кубы. Представителям западных компартий теперь некуда поехать в отдуку.

Через короткое время развалился Советский Союз. В том, что уйдут балтийские республики, мало кто сомневался. Но то, что оторвались другие, стало, по моим соображениям, шагом назад. Многие из этих самостоятельных государств сегодня не могут обеспечить минимальный жизненный уровень, который намного ниже, чем в России. Возникли новые границы — и это в то же самое время, когда Европа объединяется. Возникли проблемы в разных областях экономики, которые все знают. Для ОИЯИ такая обстановка неблагоприятна. С точки зрения воспитания новой интеллигенции во многих странах бывшего Советского Союза сейчас такой развал почти катастрофой. Этого мне жалко.

Развалилась и Чехословакия. Чехам кажется, что этого хотели словаки, мои словацкие коллеги обвиняют оба правительства. Когда меня кто-нибудь спрашивает, я чех или словак, — отвечаю, что я француз. Сегодня в Чешской Республике жизненный уровень неплохой, пусть кто угодно говорит что угодно. Это была всегда самая богатая часть австро-венгерской монархии. Большинство чехов в Праге уже общего государства со словаками не хотят, эмигранты к этому привыкнуть не могут. Взаимные отношения между чешскими и словацкими физиками, на счастье, остались теми же самыми.

НОВАЯ ДУБНА

После прекращения нашего эксперимента в ФЕРМИЛАБ, уже в конце 1990 года, я стал думать, что можно сделать с отличной поляризованной мишенью, созданной в Сакле, за деньги Сакле и Аргоннской лаборатории. Она стоила почти два миллиона долларов и работала на пучке три месяца. Я предложил отправить ее в Дубну и полностью перестроить силами ОИЯИ с помощью Сакле. Долгое время это считалось переальным, и мне одному это никогда бы не удалось осуществить. Я был только частью той большой машины, которая начала медленно двигаться. После долгих дискуссий проектом заинтересовались. Аргонские физики согласились передать свою часть мишени Дубне. Новый директор центра в Сак-

ле профессор Ж. Хаиссински план поддержал, академик А. М. Балдин, А. Д. Коваленко и А. И. Малахов уточняли с ним проект, директор ЛЯП Н. А. Русакович согласился на соответствующие работы в его лаборатории. Сильная группа специалистов из ЛЯП, ЛВЭ, Москвы, Гатчины и Харькова была в состоянии довести дело до победного конца.

Вместе с Ф. Лецонтом и Ж. Дурандом из Сакле мы составили международную коллаборацию из лабораторий разных стран и попросили поддержку европейской организации ИНТАС. Деньги, не очень большие по мировым масштабам, были получены. Все заинтересованные лаборатории и дирекция ОИЯИ (профессор А. Н. Сисакян) подписали соответствующие документы, и мишень в апреле 1994 года была переправлена в Дубну. Из Сакле Жиль Дуранд приехал на несколько месяцев в Дубну и стал организовывать работу вместе с Юрием Усовым. Чудеса бывают не каждый день, но к середине декабря 1994 года перестроенная мишень работала. Так как мишень — передвижная, она была переправлена из ЛЯП на пучок в ЛВЭ.

К сожалению, магнит мишени бывший директор обещал отдать в Сакле в Германию, и Ж. Хаиссински был вынужден выполнить такое обязательство. Все знали, что придется строить другой магнит. Все-таки немецкие физики согласились продлить срок до апреля 1995 года. Таким образом, мы могли успеть еще в начале 1995 года с поляризованной мишенью и поляризованным пучком частиц из синхрофазотрона померить разницу полных сечений в нейтрон-протоном рассеянии. Этот эксперимент я предлагал осуществить во время моего визита в Дубне в 1989 году, и позже группы Л. Струнова, Н. Пискунова, Б. Хачатурова и другие с планом согласились.

Проект был одобрен и планировался как первое измерение с мишенью. В ЛВЭ был для этой цели получен поляризованный нейтронный пучок, и Леонид Струнов со своей группой померил его интенсивность. Все дирекции согласились провести эксперимент, и в Сакле опять помогли материалом. Евгений Строковский вез ящик в 100 кг с собой самолетом из Парижа в Москву, и через короткое время материал оказался у дубненских физиков. Ответственным за эксперимент стал Василий Шаров, дирекция ОИЯИ и дирекция ЛВЭ наши деньги на электричество, физики из всех лабораторий напряженно работали и помогали, и мастерские выполняли заказы блестяще. Второй раз «черт спал!» Эксперимент закончился успехом в начале марта 1995 года. Все надеялись померить хотя бы точку на одной энергии, получили результаты на трех энергиях, на которых до тех пор никто не ме-

рил. Результаты использовали и теоретики, которые их попробовали объяснить с помощью новой модели «инстантонов».

Из Сакле в эксперименте участвовали трое: Ж. Дуранд, Алаи де Лескен и я. Не все проходило гладко, следы разногласий на разных уровнях не полностью исчезли. Но чувствовалось, что этот эксперимент опять улучшил взаимные отношения. Пусть это сохранится!

В 1992 году некоторые мои друзья в Праге, на Западе и даже в Дубне уговаривали меня баллотироваться на пост директора ОИЯИ. От таких предложений я однозначно отказался. В 1993 году меня выбрали в члены Ученого совета Института. От этого я, наоборот, не отказался. На год позже я стал еще членом Программно-координационного комитета и посещаю Дубну регулярно.

Я часто дискутирую со многими сотрудниками ОИЯИ не только о науке, но и о политике и ежедневных проблемах. Что такое демократия, старались определить многие. Я воспользуюсь определением Уинстона Черчилля, что демократия — плохая система, но к сожалению, лучшей мы пока не знаем. С политической точки зрения Россия стала вполне демократической страной, на том же уровне, что и любая страна Западной Европы. Это явление само по себе большой успех, так как демократических традиций в «стране могучей» не было. Большинство людей откровенно высказывает свое мнение, газеты, радио и телевидение ничего не скрывают, информация — точная. Поехать можно куда угодно. Может быть, стучаки еще живы, но некуда стукнуть. Дубненским институтом руководит дирекция, а не партком.

О законодательстве и экономике рассуждения будут другие. Существующее законодательство уже не старое, но еще не такое, которое нужно стране. Во многих случаях оно позволяет даже то, что нельзя разрешить. Но криминальные случаи разбирать не собираюсь. Хочу только добавить, что для России никакая западная модель не годится, и необходимо изобретать прямо на месте.

С экономической еще хуже, и законодательство не помогает. Эти две области сильно коррелированы. Оказывается, что законодательство не решает проблемы производства — как промышленности, так и сельского хозяйства. Производство всегда должно быть источником основной прибыли. На определенное время кажется, что перепродажей можно заработать намного больше. Украсть на западе «Мерседес», перегнать его, продать и получить большие доходы. Таких случаев очень много во всей Европе.

Разница зарплат в России очень велика, и зарплата сотрудников ОИЯИ об этом свидетельствуют. Если зарплата старшего научного сотрудника будет меньше, чем зарплата клерка в банке, научные сотрудники будут вымирать. Естественно, несколько лет это никто не почувствует, но некоторые физики стараются найти решение уже сейчас.

Окончание следует.

Шестым по счету и первым по-настоящему осенним — «застолбившим» на много лет вперед в плане конференций ОИЯИ первые сентябрьские дни — стал в 1981 году семинар, на котором впервые побывал и автор этих строк. С некоторыми его участниками я встретился в Дубне вновь пятнадцать лет спустя, уже на XIII семинаре по проблемам физики высоких энергий.

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Тогда, в 1981 году, беседа с профессором Л. Пондромом из Висконсинского университета (город Мэдисон), я, конечно, не мог и подозревать, что через некоторое время Ла Кросс, штат Висконсин, породнится с Дубной, а возникший в Дубне университет станет сотрудничать с Висконсинским. 15 лет спустя мы встретились вновь, на теплоходе, следовавшем курсом Дубна — Белый Городок вниз по Волге, когда участники конференции получили первую возможность слегка расслабиться и интенсивнее пообщаться друг с другом после нескольких дней очень насыщенной научной программы. Чуть позже профессор Ежи Бартке из Польши, работавший заместителем директора ЛВЭ в начале 80-х, скажет, что редко на каких конференциях рабочий день длится с 9 до 20 часов...

Профессор Бартке еще заметил, что «англизованность» семинара — главным и единственным рабочим языком был английский — означает усиление международного характера Института. А его коллега из Висконсина вспомнил, что 15 лет лет назад перевод на семинаре был «односторонним» — только с английского на русский, и когда он делал свой доклад, переводчики сидели в куртке и о чем-то оживленно говорили между собой. Что делать — пришлось говорить по-русски (что и было продемонстрировано и не без успеха в ходе нашей беседы) — и это было как взрыв атомной бомбы! Переводчики побежали в кабину и сразу стали переводить. В это время, вспоминает профессор Пондром, мой «русский» доклад закончился и я стал говорить по-английски, а переводчики — работать...

Что касается научных пристрастий профессора из «породненного университета», то они, практически, не изменились, и эти дубненские семинары по-прежнему интересны ему с точки зрения «самой современной физики», развивающейся на пересечении физики ядра и элементарных частиц.

Те, кто приезжает в Дубну эпизодически — ну как мои нынешние собеседники — имеют возможность оценить происходящие здесь изменения иначе, чем мы. Ежи Бартке отметил, увя, привычное для нас осквернение книжного магазина «Эврика», из которого практически исчез отдел специальной, научной литературы, зато похвалил отдел, насыщенный разнообразной художественной литературой, которую раньше нельзя было купить ни за какие деньги, возвращение забытых и прежде запретных писателей... Мы решили, что динамика изменения цен на книги не так уж

велика, и те, кто раньше старался пополнять домашние библиотеки новинками, стараются делать это и сегодня. И снова вернулись к «главному породнителю» Дубны и Ла Кросса Давиду Натановичу Беллу, чья книга об английском языке «с улыбкой» стала для польского физика одним из приятных подарков, который он увезет из Дубны.

Профессора Бартке несколько раз приглашали на семинары, но по разным причинам поездки откладывались. Тем приятней ему было вновь посетить родную ЛВЭ, встретиться с коллегами. И — грустно от сознания того, что «иных уж нет...» — с большим теплом он вспоминает совместную работу с Михаилом Иосифовичем Соловьевым, Михаилом Исааковичем Подгорским.

Другая встреча пятнадцать лет спустя — с бывшим членком Грузинской Академии наук, который к этому времени стал уже академиком

хранить этот потенциал невозможно. Может быть, это и не нужно. Но сохранить необходимый уровень науки за счет интеграции в мировое научное сообщество, развития контактов с Дубной, где, кстати, работают ученики академика Копалейшвили, — в этом он видит настоятельную необходимость. И как человек активный всемерно этому способствует: «С Россией меня объединяют не только научные интересы, у меня жена родом из Нижнего Новгорода, а дети впитали в себя черты и российской и грузинской культуры...».

У НАС И У НИХ, ИЛИ «САТУРН» УЖЕ ПОЧТИ НЕ ВИДЕН

«Внутри» семинара — множество своих групп, группочек, коллабораций, объединенных общностью научной тематики, совместными работами, и — реальным сотрудничеством, в ходе которого осуществляется непрерывная

„ОСЕННИЙ МАРАФОН“

— Т. И. Копалейшвили — перевела беседу в несколько иное русло. И если в 81-м мы говорили о кварковых аспектах ядерной физики, о сближении высоких энергий и физики ядра, а грузинский ученый радушно приглашал дубненских коллег в Тбилиси, то сегодня с горечью констатировал, что наука в Грузии, как и в России, переживает далеко не лучшие времена. Заведующий теоретическим физики высоких энергий Тбилисского университета не пропуская ни одного семинара этой серии в Дубне. Исключением был лишь 1994 год: «Вы помните, какая тогда была ситуация в Грузии, и несмотря на любезное приглашение оргкомитета, я так и не смог приехать в Дубну».

Семинар, по мнению грузинского ученого, полностью оправдал надежды его организаторов и стал одним из самых престижных форумов, потому что «позволяет специалистам разных школ, направлений, разных вкусов, работающих на стратегических направлениях физики высоких энергий и элементарных частиц, глубже понимать тенденции развития этой области науки, те процессы, которые лежат в основе физической картины строения мироздания. Я хотел бы искренне поблагодарить оргкомитет, давший мне шанс участвовать в этой конференции, участвовать не пассивно, я всегда был активным человеком. Поблагодарить лично председателя оргкомитета академика Балдина (как грузинский академик — российского академика!)...»

Многое изменилось в мире СНГ за прошедшее время, и конечно, грузинского ученого не может не тревожить судьба науки в Грузии. Основной заботой научного сообщества он считает сохранение хотя бы четверти того интеллектуального, научного потенциала, который накоплен в республике. В нынешней ситуации полностью со-

связь между участниками. Евгений Строковский подвел меня к своим коллаборантам — хорошо известному в дубненских кругах Борису Татищеву и его коллеге Жаку Йонне: «Посмотри на Жака, прическа к нему в воображении латы средневекового рыцаря...» — «Это у тебя от дочери такая фантазия?» — «А может это у нее от меня?» (Татьяна работает в городском археологическом музее). Действительно, крепкая фигура французиста и его грубовато-выразительная мужская красота выдавали в нем потомка древних франков. А потомок славного российского рода профессор Татищев после множества интервью, данных в разные времена в Дубне (и сегодня — корреспонденту одной из городских газет) любезно согласился выступить в роли переводчика.

На семинаре доктор Йонне уже второй раз — ему хотелось приехать и раньше, но непонятно почему упорно отказывали в визе. Он имел в виду традиционную «спиловую конференцию», проходившую в Противию около 10 лет назад. Кажется, именно о ней упоминается в мемуарах Франсуа Легара, фрагменты из которых сейчас печатаются в нашей газете, а полностью будут выпущены отдельной книжкой в издательском отделе ОИЯИ. Хотел еще через «Интурист» побывать на Кавказе — и снова отказ. Кстати, мое упоминание о Легаре Жак встретил с энтузиазмом — он работал с ним около пяти лет в Сакле (удивительно тесен этот физический мир!).

Он не только тесен — в этом мире существуют и свои законы, которые, хотя и зависят во многом от национальных традиций, но все же объективно развиваются в одном направлении. Сегодня направление это не устраивает ни грузинских, ни российских, ни французских, ни американских физиков, потому что экономика

давит науку везде. Но — давит по-разному, и здесь уже играют свою роль «особенности национальной охоты».

Кстати, в кулуарах конференции имел я беседу с одним нашим физиком-теоретиком, который стал гражданином Вселенной. Проживает и работает в центре Европы, в Гейдельбергском университете:

— Возвращаюсь домой в Гейдельберг из разных командировок с очень приятным чувством и начинаю ощущать, что привык к этим немцам. Если сначала смотрел на все эти их странные привычки искося, сейчас начинаю их понимать и многое в этом укладе даже нравиться...

— А в Дубну тянет?

— Так я же в Дубне!

Нашим физикам, работающим в перерывах между трудами физическими на «Сатурне-1» и «Сатурне-2», на всякий случай напомню, что французский «Сатурн», то есть ускоритель,

приезжать в Дубну, ведь ваша наука может продолжаться на синхрофазотроне и нуклотроне?

— Да, у нас даже есть идея использовать в Лаборатории высоких энергий наш инжектор. Сейчас разработкой этой идеи занимается наша коллега Эгле Томази.

КАК ЖИВЕТЕ, КОЛЛЕГИ?

Эта загадочная русская душа, похоже, не дает покоя западным физикам. Наверное, и поэтому они с такой охотой используют любой повод, чтобы еще раз побывать в России, пообщаться с русскими у них дома, а не в стенах западных лабораторий, где «наши», похоже, начинают своим количеством и невероятной трудоспособностью «давить на психику» привыкших к степенному распорядку и работе «от гудка до гудка» абори... то есть, простите, хозяев. А потому у себя дома почему бы и не поговорить, как живут коллеги сотрудников ОИЯИ в дружественных россий-

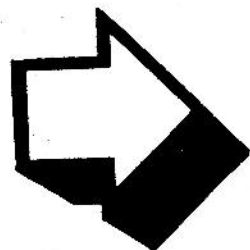
венно хочу отметить высокий уровень этих семинаров. Даже по сравнению с «главной» конференцией по физике высоких энергий — Rochesterской, которая проходила в Глазго в 1994 году и в которой я принимал участие, уровень дубненских семинаров не ниже. Особенно важны эти встречи для физиков из научных центров России и стран СНГ — для многих это, можно сказать, единственное окно в мир.

Ответ на вопрос, как живете, Юрий начал с того, что его институт считается относительно благополучным, прежде всего в силу его включенности в Московский университет: «Не помню случаев задержки зарплаты и, более того, администрация даже находит возможность платить различные надбавки». Однако прямое сравнение с такими центрами как Дубна показывает, что основные составляющие научной работы: приобретение оборудования, поддержание высокого уровня экспериментальной базы, научные командировки, — в МГУ финансируются за счет различных грантов, то есть личной инициативы сотрудников. В отличие от ОИЯИ, где гранты служат в основном дополнительным средством материального поощрения. Таким образом, реальный бюджетный доход научных сотрудников НИИЯФ выше, чем их коллег в Дубне, но поддержка науки в Дубне, по мнению москвича, более активна.

Что же касается Санкт-Петербургского университета, Владимир отметил некоторое различие между финансовым состоянием преподавательского персонала и научных сотрудников, работающих в НИИ физики СПбГУ. На заре перестройки НИИФ долго боролся за свою хозяйственную самостоятельность и независимость, и он ее получил. Однако когда круг хозяйственных работ сузился, положение стало просто бедственным. Доцент университета, имеющий 15-й разряд, с различными надбавками получает около 880 тысяч рублей, а научный сотрудник, не имея надбавок, ограничен 440 тысячами. Более того, поскольку финансирование не подкрепляется госбюджетом, гранты расходуются только на зарплату, а теоретический отдел имеет из бюджета лишь 30 процентов.

Если в России создан Фонд фундаментальных исследований, который хоть как-то поддерживает проекты и их авторов, претендующих на свое слово в науке, то в бывших республиках положение похоже на «губернаторское»...

Окончание на 6-й стр.

ВСТРЕЧИ НА XIII МЕЖДУНАРОДНОМ СЕМИНАРЕ ПО ПРОБЛЕМАМ ФИЗИКИ ВЫСОКИХ ЭНЕРГИЙ

с нашими садово-огородными товариществами ничего общего не имеет. Хотя не исключаю, что тот, кто придумал это название в Дубне, в силу профессии мог иметь какое-то отношение скорее к французскому ускорителю, чем к планете, и грядущие перспективы наслаждаться собственным вином из погребов от будущих урожаев были навеяны приятными французскими воспоминаниями. Но если у садов наших такое приятное будущее есть, то французский ускоритель, как поведали гости из «Сатурна», закрывается в конце 1997 года. И если такое решение принято — оно, будьте уверены, обязательно осуществится.

Чуть позже, во время остановки теплохода на час напротив Белого Городка, на живописном берегу, среди желтых от подсолнухов полей и стройных зеленых сосен, Е. А. Строковский скажет: «Их ускоритель, способный выдать еще не мало добротных результатов, решили закрыть — и закроют. Наш тоже решили закрыть. Но не закроют. Он работал и будет работать на физику. Вот на этом физика в России и держится». Его коллаборанты из Франции сокрушались:

— Будущее темно и неизвестно. Ускоритель закроют — и лабораторию закроют. Это очень большая ошибка — закрывать хороший ускоритель, единственный в мире в этой области энергий, который дает великолепные поляризованные пучки протонов и дейтронов. Сегодня утром мы были на вашем синхрофазотроне. И хотя ваш ускоритель гораздо старше нашего, и аппаратура наша значительно более современна, и экономических трудностей во Франции гораздо меньше, чем в России, — все это как-то выдале не укладывается в сознании!

— Ну что же, тогда будете чаще

ских и бывших советских научных центрах.

Юрий Михайлович Чувильский, ведущий научных сотрудник НИИЯФ МГУ, москвич, и Владимир Викторович Вечернин, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного университета, несмотря на традиционно натянутые издревле отношения «старой» и «новой» столиц, служат науке с одинаковым пристрастием. Включаю диктофон...

Юрий: Ну, начать, наверное, надо с того, что ОИЯИ всегда был центром, который связывал всех ядерщиков бывшего Советского Союза со всем миром. И эта функция, хотя и уменьшилась, потому что мы завели собственные связи, сохранилась до сих пор. На чем она держится? На том, что ОИЯИ — это действительно международный научный центр, и здесь автоматически появляются сотрудники из других стран. Но и, все-таки, на том, что, сколько бы ни критиковали руководство Института — поддержка этих связей остается, условно говоря, чем-то святым. И хотя на фоне инфляции, несвоевременной уплаты и неуплаты взносов стран в Институте вынуждены задерживать рост зарплаты — есть и возможность ездить в зарубежные командировки, и аппаратура поддерживается на неплохом уровне. Мне приходилось бывать в Дубне и на других конференциях — «нейтронных», организмы ЛНФ, на «ляровских» — по физике тяжелых ионов, и вижу, что до сих пор тонус Дубны как центра международного общения держится, и я этому очень рад.

Владимир: Я посещаю конференции, которые проводятся в Дубне, мне кажется, начиная с 92-го года. Это очень важное дело, потому что в условиях дезинтеграции такие семинары стали связующим звеном, и осо-

«ОСЕННИЙ МАРАФОН»...

Окончание. Начало на 1, 4-5-й стр.

Следующий — и последний на сегодня собеседник — ведущий научный сотрудник Института теоретической физики им. Н. Н. Боголюбова Национальной академии наук Украины Ласло Ласлович Енковский, гражданин Украины, по паспорту венгр, по духу человек, воспитанный в традициях двух великих культур, как он сам подчеркивает...

И одной из иллюстраций взаимопонимания национальных культур и научных традиций может служить история Института теоретической физики имени Боголюбова, который (цитирую профессора Енковского) «основали Николай Николаевич Боголюбов вместе с Альбертом Никифоровичем Тавхелидзе (Микыфоровичем звали его по-украински) и Виталием Петровичем Шелестом на окраине древнерусского города Киева, на территории древнего монастыря Феофания, что в переводе с греческого значит «Богоявленная». Эти «три богатыря» основали таким образом ИТФ, а к открытию нового здания

была приурочена проходившая здесь Рочестерская конференция 1970 года».

Примерно к тому же времени Ласло Ласлович закончил аспирантуру под руководством Игуена Ван Хьеу и А. Н. Тавхелидзе — нынешних президентов национальных академий наук Вьетнама и Грузии. Ну, а что теперь?

— Провели границы. Струминский, Зиновьев, Кобушкин и я — мы все чувствуем себя детьми ЛТФ и братьями, потому что в мире существует

два института — Лаборатория теоретической физики ОИЯИ и Институт теоретической физики, которые носят имя Николая Николаевича Боголюбова. В этом году нам исполняется 30 лет. Институт хиреет. Все хорошее, что было заложено, сохранилось... наполовину, все остальное на грани выживания. Объективная причина — катастрофические последствия перестройки. Субъективные — лоятно, внутри нас самих. Но хочу надеяться, мы сами можем одолеть больше. И сделаем. Будем бороться...

* * *

Мой рассказ о встречах на семинаре, теперь понимаю, может служить (и стал для меня) поводом для размышлений о том, что же произошло в Дубне, в Институте за эти пятнадцать лет (от 6-й до 13-й «Балдинской осени»). Ну, пятнадцать лет назад, как водилось, я бы побежал «заверять» текст у соответствующего облеченного административно-цензурным доверием начальника. Да и текст был бы совершенно другим (без «Сатурнов» и «странствующих физиков»). А в Дубне? Гости наши отнюдь не в благодарность оргкомитету, а искренне говорили об ОИЯИ как о центре, который продолжает объединять физиков. Традиции по сути своей инерционны, и это замечательная инерция. И кто знает, может быть, когда-нибудь «Балдинская осень» будет продолжаться как многолетняя школа, начавшись с ранней осени и постепенно переходя в позднюю. И это дает повод для заключительной цитаты: «Дни поздней осени бранят обыкновенно, но мне она мила, читатель дорогой»...

Е. МОЛЧАНОВ.

ЕСЛИ ВЫ РЕШИЛИ...

...ВСТУПИТЬ В БРАК

С 1 марта 1996 года введен в действие новый семейный кодекс РФ. Это принципиально новый документ, который на 80 процентов содержит другие подходы, нежели ранее действующее законодательство. Не существовал ранее в нашем законодательстве и брачный договор. Нас уверяли, что наша семья основана на совершенно иных принципах, нежели в капиталистических странах. Считалось, что основу брака у нас составляют личные права и обязанности, а имущественные отношения — производные от них. Наконец-то и в России супругам предоставлено право с помощью брачного договора устанавливать режим собственности на имущество. Кроме того, в новом семейном кодексе укреплен режим совместной собственности супругов при отсутствии брачного договора, предусмотрена ответственность по личным и общим долгам.

В общих положениях брачного договора определяется, какое имущество считается совместной собственностью супругов, как оно распределяется в случае расторжения брака.

Рассматриваются в брачном договоре и особенности правового режима отдельных видов имущества:

банковские вклады, сделанные супругами во время брака, а также проценты по ним являются во время брака и в случае расторжения его собственностью того из супругов, на имя которого они сделаны;

акции и другие ценные бумаги, приобретенные во время брака, а также дивиденды по ним принадлежат тому из супругов, на имя которого оформлено приобретение акций и других ценных бумаг;

доля в имуществе и доходах коммерческих организаций, приобретенная во время брака, является во время брака и в случае его расторжения собственностью того из супругов, на имя которого оформлено ее приобретение;

ювелирные украшения, приобретенные супругами во время брака, являются во время брака и в случае его расторжения собственностью того из супругов, который ими пользовался; свадебные подарки, а также полученные супругами или одним из них во время брака иные подарки, предназначенные для пользования обоими супругами (кроме недвижимого имущества) в период брака являются общей совместной собственностью супругов, а в случае расторжения брака — собственностью того из супругов, чьими родственниками (друзьями, знакомыми, сослуживцами и т. п.) эти подарки были сделаны.

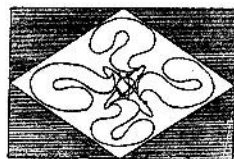
Оговариваются в брачном договоре и некоторые дополнительные условия.

Семейный кодекс рассматривает теперь и сферу предпринимательства. Если предприниматель вступает в брак, то на его имущество, внесенное в уставный фонд, и получаемую в результате функционирования предприятия прибыль супруг предпринимателя никакого права не имеет. Они составляют личную собственность супруга-предпринимателя. Прибыль, полученная в результате предпринимательской деятельности, не может рассматриваться как имущество, нажитое во время брака.

...ПОЕХАТЬ ЗА ГРАНИЦУ

Более 200 консульских учреждений РФ готовы помочь согражданам в решении ряда вопросов. Они могут: указать адрес, куда вы должны обратиться для получения информации

● ВАШЕ ПРАВО

о законах страны пребывания; выдавать, продлевать заграничные паспорта граждан РФ и вносить в них изменения; нотариально оформить документы, зарегистрировать акты гражданского состояния и выдать соответствующие свидетельства; принять меры к охране имущества, оставшегося после смерти гражданина России; сообщить фамилии местных врачей и адвокатов; известить ближайших родственников о случившейся беде; в случае ареста россиянина оповестить его родственников или друзей, при этом добиться недискриминационных условий заключения и ведения дела; оказать помощь в случае стихийных бедствий или беспорядков в стране пребывания.

Что консульские учреждения не могут и не обязаны делать? Не рассчитывайте, что вас будут встречать, обеспечивать транспортом, сопровождать в поездке по стране. Консульство не имеет права предоставлять средства связи. В консульстве не дадут займы, не оплатят услуги врачей и юристов, не будут заниматься вашим трудоустройством, помогать в получении местных документов, разрешений на пребывание в стране или виз третьих стран.

(По материалам газет «Ваше право», «Экономика и жизнь» и издательского дома «Социальная защита», предоставленных юридическим отделом ОИЯИ).